

Легче бабочки

Лето. Ярко светит солнце. На лужайке у речки две девочки - восьмилетняя Танюшка в цветастом платье и десятилетняя Иришка в белом - с увлечением ловят бабочек. У обеих в руках сачки: у Танюшки розовый, у Иришки - синий. Бабочки, как назло, при виде охотниц разлетаются в разные стороны. Время идёт, уже скоро их позовут обедать - а пойманы всего две, да и то простые белянки.

- А если их на сахарный сироп ловить? - спрашивает Танюшка.

- Они же не пчёлки! - отвечает подруга. Да и опасно. Вдруг осы налетят, ужалят, больно будет.

- Не больно, а может быть аллергия, - авторитетно высказывается Таня. У нашего Тёмки зимой была аллергия на какое-то лекарство, распух весь. Неделю в садик не пускали.

- Ой, смотри! Павлиний глаз! - раздался торжествующий возглас, и обе бросились ловить красивую бархатистую бабочку с узорными крыльями.

- А давай не будем ловить её, - вдруг предложила Иришка. Такая красивая, а поймаем - вся сломается. Изотрётся.

- Как это не будем? А зачем же мы сюда пришли? - рассудительно возразила ей подруга. Мы же решили - для коллекции. Осенью придём в школу, покажем - все ахнут.

- Да отчего ахнут? Подумаешь - один павлиний глаз!

- Ещё поймаем! Ты как хочешь, а я просто так отсюда не уйду, - решительно заявила Татьяна. Я своих решений не меняю. Так папа научил.

- Завтра придём.

- Завтра может дождь пойти. А сегодня хорошая погода - надо пользоваться.

- Ох, и скучно же с тобой, - вздохнула Иришка. Ты такая рассудительная, просто ужас.

- А для чего человеку ум? Чтобы он думал. Ума нет - считай, калека.

- Это тоже папа так говорил?

- Да! А что такого?

- Да ничего. Просто ты сама думать не хочешь, всё у тебя папа.

- А знаешь, что я тебе скажу? Ты просто завидуешь! Потому что у тебя папы нет. Мама на днях говорила, что ...

Продолжить Танюшке не удалось. С пронзительным воплем Ирина схватила подружку за панамку, сдёрнула её и забросила в речку.

- Вот тебе! Вот тебе! Не болтай глупости! Я с тобой водиться не буду. Одна лови тут своих бабочек. Не поймает ни одной, злока такая!

- Это я злюка? А кто тебе клубнику в чашке приносил? Кто веночек сплел из одуванчиков?

- Отстань от меня, я с тобой больше не вожусь. Иришка горько заплакала. Отсутствие папы в семье было самое болезненное место. Подруга не могла ударить сильнее.

- Это что за шум? - раздался над ними мужской голос. Из-за чего сыр-бор разгорелся?

- Папа! Дядя Серёжа! - девочки с двух сторон повисли на высоком светловолосом мужчине. Вот она говорит... - заголосили обе, указывая каждая на свою противницу. Мужчина зажал ладонями уши.

- Ну-ну-ну, хватит. Разбираться не буду, обе виноваты, просите друг у друга прощения.

- Так она...

- Просите, я сказал, - мужчина повысил голос. Скорее извиняйтесь и пойдём обедать, а то я передумаю, и мороженого не будет.

- А какое мороженое? - девочки враз притихли. Обе поняли, что если упорствовать в ссоре - останутся без сладкого.

- Разное. И фруктовое, и шоколадное. Главное - чтобы ссор не было. А то все горьким будет.

- Ирочка, прости, я больше не буду, - виновато проговорила Таня. Она осознавала, что является истинной зачинщицей ссоры и потому повинилась первая.

- Вот! А ты скажи: Бог простил - и я прощаю. И сама повинись.

- Бог простил - и я про... - дальше Иришка не могла выговорить и залилась слезами. Недавняя обида все ещё жила в ней, жгла её. Но раз уж согласилась мириться - надо всё забыть. И она обняла подружку.

Дядя Серёжа догадался, о чём шла речь до его появления. И поэтому сказал:

- А у тебя Ирина, мама очень хорошая. Просто замечательная. Скажи, пусть вместе с тобой приходит к нам в гости. Мы вас приглашаем.

- Спасибо, - тихо выговорила девочка и вдруг взвилась. Смотрите, смотрите! Адмирал!

Роскошная чёрно-бархатистая летунья, не торопясь, перепархивала над лужайкой. Два сачка - синий и розовый - взвились в воздух.

- Сюда! Нет, направо! Выше! - от визга обеих девчонок у папы заложило уши.

Наконец несчастный «адмирал» пойман, внимательно изучен и, по настоянию Иришки, отпущен. Взявшись за руки, девочки пошли в дом, где жила Таня с мамой и папой Сережей.

- Вот ты говоришь - Бог простил, - заговорила Таня, продолжая взволновавший её разговор. А откуда Бог знает?

- Бог всё знает и всё видит.

- А где Он сидит?

- Он на небе. Мы Его не видим. Он посылает нам ангелов-хранителей. А если мы сердимся, - он поочерёдно поглядел на ту и другую, - то ангел-хранитель от нас уходит. Он защищает только тихих и добрых.

Девочки потупились.

- Он же с крыльями! Как - уходит? Наверное, улетает?

- Конечно. Легче бабочки.

Марина Васильева
Апрель 2015